

«...Любимому — тихий задумчивый человек. У него есть две страсти: сочинение частушек (каждый день на съемки он приносил новую) и учение йогов. Снимаясь в одном фильме, Вицин уже после команды «Мотор!» посмотрел на часы и сказал: «Стойте, мне надо пятнадцать минут позаниматься». И он 15 минут стоял на одной ноге и глубоко дышал носом, а вся группа терпеливо ждала...»

Юрий Никулин, из книги «Почти серьезно»

Алла ТЮКОВА

С некоторым трепетом набираю номер. Знаменитый голос, не очень измененный временем. Тот голос, который звучал в фильмах, произносил фразы, растащенные влюбленным населением на цитаты.

— Здравствуйте, Георгий Михайлович. Я бы хотела взять у вас интервью...

— А я бы не хотел. Журналисты своими глубокими вопросами убивают меня всю жизнь. Что умного они могут написать, если все их вопросы сводятся только к семье, детям и кулинарным пристрастиям. Ну люблю я кисель. Кто-то, прочитав это, расхохочется, кто-то плюнет. Вот сейчас, разговаривая с вами, я сокращаю себе жизнь. Трачу ее на вас, а ведь у меня не так много времени осталось. Не умеете вы задавать умных вопросов. А если и пишете, то только одну ложь нагнать, напридумываете с три короба. Откуда вы все это берете?

— Я обещаю, что не буду задавать глупых вопросов.

— Да ничего нового я не скажу, кому это интересно? Смотрите мои фильмы, хорошие фильмы, а не то, что сейчас показывают по телевизору, потому что вся эта американизация ни к чему хорошему не приводит. Берут не то хорошее, что есть в Америке, а все самое гадкое.

— Например?

Любимому Труссу СССР — 80

Вет. Москва. — 1998. — 23 апр. — С. 4

Самогонщики на репетиции

— Да все то, что России совсем не нужно. Ну вот эти автомобили, которыми заставили даже тихие прежде переулочки. И дышать в Москве стало совершенно нечем. Раньше люди боялись спускаться в метро, думали, что задохнутся там. А теперь только в метро и можно подышать свежим чистым воздухом.

— Но ведь автомобиль — это прежде всего удобство скорости...

— Ну правильно говорят про русских, что они любят быструю езду. Но я ее никогда не любил. Зачем все время торопиться? Люди так спешат жить, а что толку? Очень многие умирают молодыми. Вот недавно позвонил мне Моргунов и рассказал про своего приятеля, которому и шестидесяти не было, а он умер.

— А совсем молодым, которые живут сейчас, вы ничего не хотите посоветовать с высоты вашего возраста?

— А что я могу сказать молодежи? Она и слушать меня не будет, мне восемьдесят лет. Мы забыли, что мы русские. Все, что мы притащили из Америки, — только во вред русским людям.

По параллельному телефону слышался раздраженно-встревоженный женский голос.

— Клади трубку, ты задыхаешься! Ты сейчас разволнуешься.

— Да, у меня стенокардия, я старый человек. Мне трудно говорить, особенно с журналистами. Вот есть пословица «под лежащий камень вода не течет». Так вот мне нравится, когда она не течет. А в последнее время она стала подтекать. Мне сейчас хочется только покоя. Я люблю спокойную, размеренную жизнь. Сегодняшние бешеные ритмы выбивают меня из колеи.

— Клади трубку, нечего с нами разговаривать! У тебя стенокардия, ты сейчас начнешь задыхаться!

— А я вот волнуюсь, не могу говорить об этом спокойно. Я вообще не могу с журналистами говорить спокойно.

— Давайте поговорим об общечеловеческих ценностях.

— Какие ценности, мне восемьдесят лет. Для меня самая большая ценность — жизнь, а я трачу ее на разговор с вами. Прожита огромная жизнь, и я...

— Хватит с ней говорить, ты волнуешься!! Клади трубку! У тебя давление поднимется!!

— Все, мне больше нечего сказать, всего хорошего.

Ситуация, мягко говоря, обескураживающая. К счастью, у меня есть еще несколько телефонных номеров. Звоню по ним и понимаю, что люди любят Вицину гораздо больше, чем он сам себя любит.

Жанна Прохоренко.

Я работала с Вициным очень немного и очень давно, и в жизни мы, к сожалению, тоже очень давно не общались, хотя это не повлияло на мое к нему уважение как к актеру высочайшего профессионализма. Мне как-то не верится, что ему уже восемьдесят. Георгий Михайлович, примите мои искренние поздравления и пожелания здоровья и счастья.

Федор Хитрук.

советский Уолт Дисней.

К сожалению, я работал с Вициным только на одном мультфильме «Фильм! Фильм! Фильм!», в котором Георгий Михайлович играл ассистента режиссера, такую глупую тетку, которая объявляла номера дублей. Я Вицину очень люблю. Он охотно откликался на предложения работать в мультфильмах. У нас ак-

теры, как Леонов и Вицин, делают пятьдесят процентов мультфильма. Вицин замечателен тем, что он очень разнообразен. Он из той породы актеров, которые становятся символами. Богатейшая фактура. Сыграть голосом образ, которого еще нет на экране, — для этого надо обладать огромным талантом и чистой актерской фантазией.

Владимир Этүш.

Вицин — уникальный человек, замечательный. Добрейшего характера, незлобивый. Удивительно контактный и при этом прекрасный семьянин. Работать с ним было легко, он покладистый, замечательный партнер. Когда меня пригласили в «Кавказскую пленницу», меня несколько заботило, что я буду играть рядом с прославленными комиками мирового класса. Но все получилось удивительно свободно, без всякого снобизма с их стороны.

Людмила Шагалова.

Мы с Георгием Михайловичем снялись во всевозможных родственных связях, первый и самый любимый фильм — «Женитьба Бальзаминова», где я сыграла его маму. А у Гайды мы сыграли мужа и жену.

Я никогда не называю его Георгием Михайловичем. Для меня он только Го-

ша, несмотря на его возраст. У нас с ним чудные отношения, при встрече он называет меня мамочкой, хотя съемки были тридцать четыре года назад. Кстати, он приложил руку к тому, чтобы Суздаль стал прекрасным городом. Он человек верующий, и его в свое время потрясло, что в многочисленных старинных церквях Суздаля были склады. Сначала мы привели их в порядок только внешне, как требовалось для съемок. Потом стали добиваться, чтобы их восстановили. В результате Суздаль стал одним из самых посещаемых туристами городов.

Он сам йогом и нас учил його. Главное его высказывание — «Спокоен, весел, счастлив», и как бы режиссер ни волновался, ни кричал, что пора в кадр, потому что уйдет солнце, он отвечал: «Солнце будет светить и сегодня, и завтра. И после нас оно будет светить». И сейчас чуть только дома у меня случаются неприятности, я веду себя по Вицину.

Он блестящий мастер в смысле грима, всегда делал грим сам, не доверял даже самому прекрасному гримеру. Он в сорок семь играл двадцатилетнего, накладывал белую грунтовку, поверху белую краску, рисовал веснушки. Садился сорокалетним, вставал — двадцатилетним. В другом фильме он, великий трезвенник, играл пьяницу. А ведь он совсем не пьет, только прополосчет горло спиртным и выплевывает. Репетировать он не любит, импровизирует, обладая великим даром внутреннего перевоплощения.

По-моему, за всю жизнь он не сделал ни одной подлости. Он очень любит животных и помогает всем, кому может. Если говорить современной терминологией, он не пользуется ни халаями, ни тусовками. Он малообщителен, очень скромен и феноменально застенчив. У него блестящая библиотека, он прекрасно разбирается в литературе. Я очень им горжусь. Я снялась более чем в 80 картинах, но те три, где я работала с ним, — любимые.

Фото Леонида Бабускина

— Не умеете вы, журналисты, задавать умные вопросы!